

Невозможность спасения. Часть 1

От Луки 18:18-27

Откройте Библии, Евангелие от Луки глава 18, мы подошли к очень важному месту в служении, жизни и учении нашего Господа Иисуса Христа. От Луки 18 глава стих 18, я хочу прочитать вам этот текст целиком до 30 стиха, поскольку на самом деле это один раздел, который мы будем исследовать в течении нескольких недель. От Луки глава 18, начиная с 18 стиха.

Отметьте, что этот текст начинается и заканчивается вечной жизнью. В 18 стихе звучит вопрос: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" И в конце 30 стиха высказывание: "Некоторые обретут в веке будущем жизнь вечную". И самый насущный вопрос, о котором говорит этот текст: как обрести вечную жизнь? Как обрести вечную жизнь?

Но я ошибался. Это был один из тех, поистине глубоких, уроков жизни, которые я получил. Люди, подобные ему, есть везде. Люди, подобные ему, окружают Церковь Благодать. Люди, подобные ему, толкуются у границ Царства Божьего, интересуясь, как им наследовать жизнь вечную. Нам нужно понять, как отвечать на этот вопрос и нам нужно знать, как отвечать на него точно. За этим мы обращаемся к Великому Евангелисту всех евангелистов, Господу Иисусу Христу, и мы учимся у Него, что делать с теми людьми, которые готовы задать такой вопрос. Никто более не осведомлен о возможной несерьезности, чем Иисус. Если вы тщательно исследуете Евангелие, то заметите, что Он имел обычай осложнять доступ в Царство. В Его благовестии не было места легкой веры. Кажется, Он более озабочен сооружением преград, чем разрушением преград. И как я сказал, никто более не осведомлен о возможной несерьезности, чем Иисус. Никто более не осведомлен о ложном ученичестве, поверхностной вере, временном обращении, каменистой почве, тернистой почве, где есть проявление интереса, но нет плода и очень скоро ожидаемая жизнь умирает. Вот о чем говорит та конкретная встреча с Иисусом. Основная тема этой встречи – разоблачение поверхностной веры.

Если вы сведете воедино эту историю, чтобы найти центральную идею, то она такова. Неважно, во что человек верит, никто не войдет в Царство, пока со смирением не исповедует свою греховность и пока полностью не подчинится суверенному господству Иисуса Христа. Это, на самом деле, иллюстрация того, чему Иисус учил в HYPERLINK ""Луки 9:23-25, когда Он сказал: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя". То есть, отвергни, что в тебе есть нечто доброе. "И возьми крест свой", что означает желание умереть, то есть крайнее пренебрежение всей земной собственностью и отношениями, включая даже собственную жизнь. "И потом следуй за Мною". Вот о чем Иисус говорил в Луки 14 главе, когда сказал: "Вам нужно возненавидеть отца, мать, сестру, брата и даже собственную жизнь". Прежде чем прийти ко Мне, вы должны захотеть расстаться со всеми земными приобретениями. Вы должны посчитать цену, как человек, строящий башню или идущий на войну.

Спасение дается тем, кто имеет осознание греха и осознание господства. И здесь говорится об этом и многих других важных элементах. Господь дал молодому человеку верный ответ. Возможно, поначалу покажется, что это не тот ответ, но это верный ответ, потому что проблема молодого человека связана с тем, что должно предшествовать истинной и спасающей вере, то есть с правильной оценкой своего состояния и положением перед Богом. В итоге, он должен был выбрать себя или Христа. Он должен

был выбрать между самоправедной гордостью и имуществом, и полным посвящением Богу.

Выражение "вечная жизнь" используется около пятидесяти раз в Библии. Но как бы хорошо мы его не понимали, мы хотим понять его не в нашем общем представлении, а в представлении молодого богатого начальника, который задал этот вопрос. Итак, насущный вопрос с которого мы должны начать: что он имел в виду под вечной жизнью? Когда он пришел к Иисусу и спросил: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?", – о чем он говорил? Просто о том, чтобы жить вечно? Говорил ли он о продолжительности жизни? Говорил ли он, что не хочет когда-нибудь умереть? Я боюсь смерти, я просто хочу жить, как сейчас, всегда, об этом ли он говорил? Ясно, что не об этом. Он понимал вечную жизнь так, как евреи понимали вечную жизнь. Когда Иисус сказал, к примеру: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную". Раз так сказано в Иоанна 3:16, подразумевается, что евреи знали, что значит вечная жизнь. Что означает наследовать вечную жизнь? Такая ли это жизнь, насколько нам известно, которая просто длится вечно? Звучит не очень-то хорошо. По правде, звучит просто отвратительно.

На самом деле он говорил не об этом. Он не говорил о продолжительности жизни. Он понимал вечную жизнь так, как евреи понимали вечную жизнь. Они понимали это как вид жизни, некое качество жизни. Другими словами он говорил следующее: "Я хочу наследовать такой вид жизни, которая длится вечно". Знаете, этот молодой человек там, где мы хотели бы видеть людей, которым свидетельствуем. Не так ли? Именно здесь мы хотели бы видеть каждого, если бы могли, не так ли? Не правда ли, что этот вопрос был бы идеальным сценарием для каждого: "Что мне делать, чтобы наследовать такую жизнь, которая длится вечно?" И наследовать вечную жизнь, согласно еврейскому мышлению, значит наследовать такую жизнь, которая характеризует Бога. Это такая жизнь, которой обладает Бог. Я хочу божественную жизнь. Это просто идеально. На современном языке евангелистов, этот человек выглядит как идеальный искатель. Он далеко впереди большинства людей, которых мы встречаем. Не нужно объяснять этому молодому человеку, что Бог существует. Нам не нужно доказывать ему существование Бога. Нам не нужно объяснять ему характер Бога. Для него это аксиома. Он уже верит в Бога. Он верит, что это тот Бог, Который открыт в Писании. Нам не нужно доказывать ему, что Писание истинно и точно. Он в это тоже верил. Нам не нужно предупреждать его о будущем суде, так как он знает, чего следует бояться. Он понимает это благодаря окружению, из которого вышел. Нам не нужно объяснять ему небеса, будущее благословение. У него все это уже есть в хранилище его убеждений. Он готов. Ему нужно только поднять руку, подписать карточку, или пройти по проходу вперед. Я готовая цель, просто подстрелите меня, вот что он говорит. Он совершенный пример евангелизации, готовый претендент в служении Иисуса, согласно любому современному определению. Все, что мы слышим сегодня в мире современного благовестия, это что мы в поисках ищущих, мы хотим служить ищущим и хотим встречаться с ищущими. Мы даже называем неверующих, приходящих в церковь, ищущими.

Иисус, думаю, по оценке некоторых людей, полностью провалил любой курс по благовестию. Давай же, если ты потеряешь этого парня, у тебя и впрямь неверный подход. Я могу понять потерю того, кто не верит в Бога, кто не верит в Библию, не верит в крест, не верит в воскресение. Но этот парень? И, что еще хуже, Иисус не проповедовал благодать, Он проповедовал Закон. Вот это да. Он не упоминает веру, но утверждает послушание. Он проповедует Закон и послушание, а не веру и благодать. Он не призывает этого человека верить во что-нибудь. Он не дал ему предмета веры.

Итак, наши представления о благовестии критикуют Иисуса? Он неправ? По нынешним стандартам Его сочли бы неправым, это однозначно. Но мы не можем этого сделать. Значит, Иисус критикует наши современные евангелизационные стратегии. Он осуждает их. Он возвышается над ними в этом тексте. Иисус осуждает наши решения, наши отчеты, наши «выйдите вперед», наши ухищрения, наши искусственные представления, нашу подачу, нашу рыночную стратегию, нашу эмоциональную манипуляцию, наше запугивание. Иисус осуждает всю эту какофонию легкой веры и упрощенных призывов. Иисус осуждает нас каждый раз, когда мы говорим человеку, с неверным пониманием греха и господства, принять Иисуса в сердце, принять Его как личного Спасителя, уверовать в евангельские факты, и это все, что ему нужно сделать. Иисус осуждает это. Последствия такого евангелизма повсеместные сегодня – это ужасный провал, очевидный в жизни миллионов людей, которые исповедовали веру в Христа, не испытав никакого последующего влияния, ни в мыслях, ни в убеждениях, ни в поведении. Кто знает, сколько миллионов людей обманулись в убеждении, что они христиане, на самом деле не являясь таковыми. Они действительно ушли неискупленными, но не знали об этом. Этот человек ушел неискупленным, но знал об этом.

Прежде чем разбираться в деталях, нужно понять несколько вещей. Все три синоптических евангелия содержат эту историю... Матфей, Марк, Лука... От Матфея 19 глава, от Марка 10 глава, от Луки 18 глава, одна и та же история. Сложив все три вместе, получаем композиционную картину происшедшего, так что мы будем ссылаться на другие евангелия, чтобы дополнить эту историю. Она находится в контексте, который начинается в 17 главе 20 стихе, то есть в контексте Царства. В течение всего этого раздела наш Господь говорит о Царстве. Кому принадлежит Царство, и кто находится в Царстве? Разговор о спасении. Так что, этот текст связан с разговором о тех, кто входят в Царство, а именно о тех, которые подобны детям. В истории с фарисеем и мытарем, мытарь пошел домой оправданным, потому что исповедовал свой грех, потому что подчинился Богу. Фарисей идет из Храма неоправданным, потому что не осознает свой грех, потому что он самоправеден. Тут действительно речь о людях, которые в Царстве, и которые не в Царстве, о тех, которые входят в Царство, и тех, для которых Царство закрыто, это тема всего большого раздела.

Итак, что произошло? Что произошло? К Иисусу подошел человек, желая знать, как наследовать вечную жизнь. Давайте посмотрим на него, и посмотрим с человеческой стороны. Прежде всего, с чего мы должны начать? Давайте рассмотрим человека таким, какой он есть. Если вы хотите наследовать жизнь вечную, что нужно? По-человечески, что должно присутствовать? Итак, во-первых, и это то, что мы видим в этом человеке, необходимо знать, чего вы хотите... необходимо знать, чего вы хотите. Посмотрите стих 18. "И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" О чем это он говорит? Здесь говорится, что он знал, что ее не имел, да? Логично? Он знал, что не имеет ее, не имеет вечной жизни. Он был хорошо о ней осведомлен и это глубоко его волновало.

Матфей сообщает, что он был молод. От Матфея 19:20 сказано, что он был молод. Это может... от 24, 25 до 40, молодой по их стандартам. Лука говорит нам также, что он был начальником, *arche... arche*, вероятно, начальник синагоги. То же слово используется у Матфея 9:18 с подобным значением. Итак, этот человек молод и он же, без сомнения, влиятелен. Можно предположить, что деньги сделали его влиятельным, возможно, сыграли в этом свою роль, потому что он был очень, очень богат, невероятно богат, сказано в 23 стихе. Однако единственный способ стать начальником в синагоге – это стать САМЫМ духовным, нравственным и религиозным человеком в синагоге. И, как это часто бывает, зачастую это положение было связано с богатством, потому что если есть, что

отдать, то многое можно приобрести у Бога. Так люди верили – чем больше вы отдали, тем больше благословений купили у Бога. Так что, быть богатым и быть благословенным от Бога – считалось, своего рода, синонимами, так что они увидели этого человека порядочным, духовным, религиозным, благословенным от Бога, поскольку он был богат и достиг престижа, известности, власти, авторитета, уважения и поднялся до начальника синагоги в обществе законников, которое на это место могло поставить только такого человека, который в глазах всего общества достиг большего уровня духовности, чем они.

Посвященный, религиозный еврей... богатый, молодой, известный, влиятельный, порядочный, уважаемый, все в одном; в культуре его времени он имел абсолютно все. Но среди всей этой религии, и всей этой порядочности, и всей этой духовности, и всего этого признания, которое он, должно быть, получил, и уважения, в сердце у него была огромная пустота. Матфей, рассказывая нам эту историю, начинает со слов: "И вот", восклицание от сильного удивления, поскольку это и правда поразительно, когда успешный во всех отношениях человек приходит к Иисусу и, как тот молодой человек, публично открывает пустоту в своей жизни. Люди, достигающие такого уровня в духовности, в обхождении, в общественном и религиозном плане обычно не столь открыты, чтобы признаваться в том, что они упустили. Но он не имел вечной жизни и знал об этом. И повторюсь, это не значит, что он хотел просто вечно жить, он желал такой жизни, которая есть у Бога. Он хотел жизни божественной. Говоря иначе, он хотел взаимоотношений с Богом, которые дали бы ему покой от усилий легализма, надежду, мир, радость, удовлетворение, безмятежность. В его сердце отсутствовали покой и уверенность. Он не имел покоя. Он волновался. Он был неудовлетворен. Он был там, где бы нам хотелось видеть грешников, так? Мы проповедуем, чтобы их обеспокоить. Мы проповедуем, чтобы взволновать их. Мы говорим о том, что люди упускают, и хотим, чтобы они почувствовали эту нужду. Он был таким. Он был таким.

Что такое вечная жизнь, на самом деле, объясняется словами Иисуса в Иоанна 17:3, послушайте, что он сказал. "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа". Что такое вечная жизнь? Знать Бога, познание Бога. Это – вечная жизнь. Или же, Иоанн также пишет, 1 Иоанна глава 5 стих 20: "Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная". Вечная жизнь неотделима от Бога и Христа. Это познание Бога. Это обладание жизнью Божьей, глубоким близким познанием Бога. Это жизнь, которую имеет Бог в сердце человека, так что человек и Бог состоят в дружеском общении. Это дружба с Богом. Это когда любовь Божья изливается в сердца наши, используя выражение Павла из Римлянам 5 главы. Когда свет познания Бога, сияющий на лицо Иисуса Христа, светит в нас, 2 Коринфянам 4. Это мир Божий, превосходящий всякое разумение, Филиппийцам 4. Это радость неизреченная и преславная 1 Петра 1. Это жизнь Божья в нас, так что мы имеем близкие взаимоотношения с Богом и наслаждаемся миром, благословением, надеждой, уверенностью, гарантией, безмятежностью и удовлетворением. Вот что было упущено. Αἰώνιος, вечный, слово, относящееся в конце концов к божеству... к Богу. Я хочу не временной жизни. Я хочу не земной жизни. Я не хочу жизни свойственной людям. Я хочу иметь жизнь, которая свойственна Богу.

Иоанн использует слово *zoé* для такого вида жизни 34 раза, и это всегда означает жизнь, принадлежащую Богу, жизнь, которая делает человека духовно живым, которая дает нам настоящее общение с Богом. Она неподвластна смерти, так что длится вечно, но это одна из характеристик жизни. У него ее не было и он знал об этом. Он не знал Бога, и он понимал это. Он не знал Бога близко. Он знал о Боге, но не знал Бога и понимал, что не знает, потому что мира, счастья, покоя, утешения, спокойной и постоянной уверенности,

довольства, удовлетворения и радости у него не было. Это так расстраивало законника, так глубоко расстраивало законника. Этот молодой человек намного честнее фарисея. Фарисей, о котором мы читаем в стихах с 9 по 14 приходит в Храм, показывая свое знание, выставя свою предполагаемую духовность и благодарит Бога, что он не такой, как прочие грешники. Этот человек не был достаточно честным, чтобы признать, что он тоже не знает Бога. Фарисеи были очень хороши в лицемерии, в котором сами себя убедили. Они жили иллюзией, что имеют вечную жизнь. А этот молодой человек – нет, он знал, что не имеет ее. Он знал, что не имеет ее.

Но хотел иметь. Именно отсюда начинается приближение к Христу. Вы приходите к познанию, что не имеете того, в чем нуждаетесь и чего хотите. И, как я говорил, иногда требуется много времени, чтобы привести человека к этому моменту. Это приводит нас ко второй характеристике: чтобы иметь вечную жизнь, вам нужно знать, чего вы хотите, и второе - вы должны глубоко нуждаться. Осознание не может быть поверхностным, оно должно быть глубоким, это должно быть такое осознание, которое гложет, и ноет, и грызет, и терзает, и тревожит, так, что вы желаете публично продемонстрировать вашу нужду; все смущение, все наносное слетает прочь и вы глубоко ощущаете эту нужду. Он не спрашивал об этом по богословским соображениям. Он не использовал обобщающих местоимений, как бы задавая вопрос, на который, возможно, все бы хотели знать ответ... что нам делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Этот человек весьма честен, это очень личное и он совсем запутан. Фактически, у Матфея 19:20 он говорит: "Чего еще не достает мне?" Он смотрит на свою жизнь и говорит: "Я провел духовную инвентаризацию, я... я думаю, что так хорош, как могу, и не могу представить что-либо еще, я не вижу следующего шага благочестия. Я не нахожу еще одной сферы духовности, в которую еще не входил. Я... я не знаю, что еще сделать приличного. Я не знаю, что еще сделать в религии, ритуалах", что здесь не так?

Третье, он искал этого усердно... он искал этого усердно. Этого не увидишь в 18 стихе: "И спросил Его некто из начальствующих", это мало о чем говорит. Но если вы добавите Марка 10:17, где сказано: "Подбежал некто", это проясняет. Подбежал? И затем говорится в Марка 10:17, что он пал на колени. Вот, Иисус говорит толпе и приходит местный начальник синагоги, и приходит он не с холодным, независимым видом, оберегая репутацию. Он бежит со всех ног, продираясь сквозь толпу, подходит к Иисусу, падает на колени перед Иисусом. "Господь... или учитель благодать! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Все маски сняты. Все честно. Он не заботится о своей репутации или о человеческом мнении. Мне нравится это. Неудивительно, что другой автор говорит: "Иисус полюбил его". О таком отношении Иисуса не сказано насчет фарисеев. В нем была какая-то тоска, что пробудило любовь Иисуса. Его усердные поиски. Он бросился к Иисусу. Он был увлечен духовной жизнью, увлечен познанием Бога.

Как наследовать вечную жизнь? По-человечески, вы бы сказали, что этот парень сделал все, что мог. Он знал свою нужду. Он ощущал, что нуждается остро. Он усердно искал. И четвертое, он пришел к верному источнику. Это очень важно. Думаю, в этом мире есть люди, знающие, что не имеют вечной жизни, которые хотят вечной жизни, ощущают это остро, ищут усердно и оказываются не в том месте, так? Идут не в ту церковь. Присоединяются к ложной религии. Читают не то. Слушают не того учителя. Но он пришел к правильному. Он пришел к Тому, Кто есть вечная жизнь, 1 Иоанна 5:20, Который есть истинный Бог и жизнь вечная. Кто? Его Сын Иисус Христос. Он пришел к Тому, Кто есть жизнь и единственному, Кто дает жизнь. Без сомнения, он слышал о силе Господа Иисуса, и знал, по крайней мере, верил, что Иисус имеет жизнь, которую он ищет. Сомневаюсь, знал ли он, что Иисус - Бог. Не знаю, верил ли он, что Иисус – Сын

Божий. Но он точно верил, что Иисус обладает такой жизнью, которая вечна, которую он не имеет. На это есть хорошее указание. Заметьте, как он обращается: "Учитель благодать". Насколько я знаю, а я постарался это исследовать, нигде, во всех источниках иудейской литературы, нет, чтобы кто-нибудь где-нибудь назвал раввина "учителем благодатью". Учитель, да. Учитель благодатью, нет. Нет ни одной записи, чтобы к раввину так обращались. Бог благодать, это относится к Богу.

Говоря Иисусу "благодать didaskale", благодать учитель, он ставит Его над всеми остальными учителями. Он ассоциирует Его с Богом. Верил ли, что Он - Бог? Этого не сказано. Верил ли, что Он знает Бога, имеет послание от Бога? Что Он понимает, как познать Бога? Думаю, да. Вот почему здесь «благодать». Это agathos, хороший по существу, хороший по природе, внутренне хороший, благодать. Он знал, что у Иисуса есть то, чего нет у него. Он также знал, что это вещи, которые он упустил в своей жизни, включая святость, благодать. Каждый грешник знает это, честный грешник. Фарисеи не принимали этого. В самом деле, он тоже, но он знал в своем сердце, что существует такая благодать, какой он не испытывал. Он пришел к Тому, Кто был благодать, воистину благодать. Он знал, что такая благодать принадлежит Богу. Итак, он ассоциировал Иисуса с Богом. Итак, во что же он верил? Он верил в Бога. Он верил в Бога Библии. Он верил, что Бог источник вечной жизни. Он верил... он верил, что, возможно, Иисус – путь к вечной жизни для него.

Знал ли он все об Иисусе? Нет. Определенно не знал того, что мы знаем в этом смысле о кресте и воскресении. Первое Иоанна 5:11: "Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его". В каком-то простом смысле, он понимал, что эта жизнь может быть ему доступна через этого человека, Иисуса. Вы можете его здесь остановить и сказать: "Да тебе нужно просто сделать небольшой шаг и осознать, что Иисус не просто от Бога, Иисус не просто знает Бога, а следовательно, разделяет благодать Бога, так как Он разделяет жизнь Божью, но Он и есть Бог". Вы можете перейти к божественности Христа, и приобрести его для Царства.

Все выглядит так правильно на данный момент. Он знал, чего хотел. Он остро ощущал нужду. Он страстно искал. Он пришел к верному источнику. И еще один момент, номер пять, он задал правильный вопрос. Он не сказал: "Как... Ты можешь... можешь помочь мне с моим одиночеством? У меня проблемы с самовосприятием". Он этого не сказал. "У меня сильная депрессия. Можешь избавить меня от алкоголизма или наркотической зависимости? Можешь помочь мне стать более религиозным? Можешь помочь мне стать порядочнее?" Нет, он сказал: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Это правильный вопрос. Слово «наследовать» означает взять во владение. "Она там, я думаю, она доступна, но я не знаю, как ее взять". Да, он готов. Так подготовлен! Затем, мы бы ожидали, как ему скажут: "Верь, и вот несколько вещей, в которые надо верить... ты близок, мой друг, ты близок".

Так что, этот вопрос очень хорош. Некоторые люди говорили: "Он же спросил, что мне делать... а это незаконно". Конечно же, это отражает способ его религиозного мышления. Того, что он сделал, было довольно, и он просто не мог представить, что еще ему нужно сделать, потому что он был в системе дел самооправданности и легализма. Конечно же он говорил, что мне делать, это разоблачение в целом его подхода к религии. Он говорит об этом, как должник. Он понимает, что должен что-то сделать. Это та религия, в которой он вырос. Нет ничего плохого в самом этом вопросе, это вопрос его сердца. Его можно переориентировать. Вы могли бы сказать: "Тебе ничего не надо делать, друг, ничего не надо. Тебе надо забыть о делах, просто прими дар", это был бы вовсе неплохой подход, не так ли? Он мог бы принести вам хороший балл в программе благовестия. Размышляя о 6 главе Иоанна, в 28 стихе Иисуса спросили: "Что нам делать, чтобы творить дела Божии?"

Иисус ответил: "Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал". Вера необходима, и в той ситуации, когда Ему задали этот вопрос, Иисус говорил о вере. Здесь, когда был задан вопрос о вере, Иисус вообще ничего не сказал о вере. Означает ли это, что вера не нужна? Нет, вера нужна и мы видим в Иоанна 6:28, когда контекст этого требует. Там Иисус отвечает на вопрос, который касался веры в Него. Здесь же молодой человек готов. Он был приготовлен к вере в Него, как в источник, который может дать ему Божью жизнь.

Но есть кое-что до этого, о чем следует подумать. Предмет веры в данных обстоятельствах был разделен с необходимым состоянием сердца. Всезнающий Господь знал, что у него в сердце был губительный порок, из-за которого его вера была роковым образом разобщена и обманчива. Так что Иисус не обращается к нему так, как это сделали бы мы. Иисус говорит следующее, стих 19: "Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог".

И затем Он говорит потрясающую вещь. "Знаешь заповеди. Знаешь заповеди". В Матфея 19:17 добавлено, что Он также сказал: "Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди". Это достойно незачета в курсе благовестия. Что? Разве Он не должен проповедовать веру и благодать? Что Он делает, проповедуя Закон? Он говорит: "Ты знаешь, что Бог уже сказал. Мне не надо давать тебе дополнительную информацию от Бога. Ты знаешь заповеди и то, что они от Бога, и ты знаешь, что если ты хочешь войти в жизнь, как ты это понимаешь, в понятиях твоей религии, в понятиях самоправедности, дел и законничества, ты должен соблюдать эти заповеди".

Перед нами тот, кто ищет по-человечески. По ходу дела, каждый компонент выглядит законно. Каждый компонент необходим, но в нем нет настоящего дела Божьего. Итак, даже лучший искатель сам по себе, под сильнейшим влиянием искренней нужды, самого ревностного поиска, приходящий к верному источнику и задающий верный вопрос, не имеет достаточно. Мы бы бросили ему благодать так скоро, что он бы и не понял, что ударило его. А Иисус дает ему Закон, потому что это абсолютно необходимо, поскольку «я» должно умереть. Затем Иисус показывает ему суверенность и «я» должно снова умереть относительно его самооправдания и самоизвинения.

Тут во всей истории перелом, и подойдя к 20 стиху, вы увидите божественную сторону. До этого человеческая сторона. Он выглядит ищущим человеком, идеальным искателем. Но это не настоящий искатель. Никто сам по правде не ищет Бога, несмотря на то, как хорошо это выглядит на первый взгляд. Но это открывает... это открывает, что есть Закон и суверенность Христа. И мы рассмотрим это в следующий раз.